

Источники

1. Берггольц О. Ф. Дневные звезды / О. Ф. Берггольц. – М.: Худлит., 1997.
2. Гранин Д. А. Прекрасная Ута / Д. А. Гранин. – М.: Худ. лит., 1974.
3. Гранин Д. А. Обратный билет / Д. А. Гранин // Однофамилец. Повести и рассказы. – М.: Худлит., 1983.
4. Катаев В. П. Трава забвения / В. П. Катаев // Избранные произведения: в 3 т. – М.: Худлит., 1977.
5. Катаев В. П. Алмазный мой венец / В. П. Катаев. – М.: Худ. лит., 1981.
6. Никитин С. К. Живая вода / С. К. Никитин. – М.: Худлит., 1973.
7. Олеша Ю. К. Ни дня без строчки / Ю. К. Олеша. – М.: Худ. лит., 1965.
8. Приставкин А. И. Селигер Селигерович / А. И. Приставкин // Лирическая книга. – М.: Худ. лит., 1969.
9. Солоухин В. А. Капля росы / В. А. Солоухин // Лирические повести. – М.: Московский рабочий, 1969.
10. Цыбин В. Д. Белое время / В. Д. Цыбин // Всплески. Капели. – М.: Худ. лит., 1973.

Токмеджи Р. Я.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ ФОРМ ОЦЕНКИ НАРЕЧИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Постановка проблемы. Суффиксальным способом от наречий активно производятся наречия с субъективно-оценочными (модификационными) значениями ласкательности, уменьшительности, увеличительности. Данные наречия создаются в современном русском языке с помощью суффиксов: – онок/-енек – с оттенком усиленности, например: давно-давн-онок-о, жалобно-жалобн-онок-о, мало-мал-онок-о, гладко-глад-онок-о, ласково-ласков-онок-о, спокойно-спокойн-онок-о, светло-светл-онок-о, близко-близ-онок-о, хорошо-хорош-онок-о, сладко-слад-онок-о, долго-долг-онок-о, легко-лег-онок-о, мягко-мяг-онок-о, высоко-высок-онок-о, глубоко-глубок-онок-о, жарко-жарк-онок-о, много-мног-онок-о, плохо-плох-онок-о;

– ононок/-ошеньк – с оттенком ласкательности, например: бело-бел-ошеньк-о, бел-ононок-о, близко-близ-ононок-о, близ-ошеньк-о, гладко-глад-ононок-о, глад-ошеньк-о, грустно-грустн-ошеньк-о, грустн-ошеньк-о, давно-давн-ононок-о, давн-ошеньк-о, красно-красн-ононок-о, красн-ошеньк-о, мокро-мокр-ононок-о, мокр-ошеньк-о, полно-полн-ононок-о, полн-ошеньк-о, рано-ран-ононок-о, ран-ошеньк-о, скоро-скор-ононок-о, скор-ошеньк-о, хитро-хитр-ононок-о, хитр-ошеньк-о;

– оват/-еват – с общим значением ослабленности признака: бедно-бедн-оват-о, бело-бел-оват-о, вяло-вял-оват-о, грубо-груб-оват-о, глухо-глух-оват-о, грустно-грустн-оват-о, глупо-глуп-оват-о, далеко-далек-оват-о, мало-мал-оват-о, много-мног-оват-о, поздно-поздн-оват-о, страшно-страшн-оват-о, сухо-сух-оват-о, трудно-трудн-оват-о, туго-туг-оват-о, хитро-хитр-оват-о;

– к – с уменьшительно-ласкательным значением ослабления признака, например: боком –боч-к-ом, босиком –босич-к-ом, вечером –вечер-к-ом, утром –утреч-к-ом, рядом –ряд-к-ом, ладом –лад-к-ом, шепотом –шепот-к-ом, шагом –шаж-к-ом, пешком –пешоч-к-ом, порожняком –порожняч-к-ом, немного –немнож-к-о, стороной –сторон-к-ой, понемногу –понемнож-к-у, украдкой –украдоч-к-ой и т.п.

Фиксация форм оценки наречий значительно отстает от их употребления. В словарях современного русского языка формы оценки наречий представлены очень бедно. Хотя следует отметить, что такие наречия активно употребляются в языке художественной литературы, в произведениях устного народного творчества (сказках, песнях, былинах, загадках и т.п.), в устной речи.

Самую многочисленную группу оценочных наречий составляют слова с суффиксом онок/-енек. Этот тип наречий охватывает более широкий круг слов, чем наречия с другими оценочными суффиксами.

Формы оценки наречий с суффиксом онок/-енек отличаются большей оценочностью и имеют ласкательное значение. Они обозначают и некоторое усиление признака, названного мотивирующим наречием. По нашим подсчетам, в эту группу входят 130 слов с суффиксом онок / -енек. В словарях зафиксированы следующие из них: бедненько, близненько, быстренько, вежливенько, веселенько, гладненько, глупенько, гнушененько, давненько, дешевенько, длинненько, дряньненько, дурненько, жалобненько, желтенько, живенько, жиденько, здоровенько, зелененько, кисленько, хорошенько, косенько, кривенько, крутенько, ладненько, ленивенько, маленько, нагленько, недурненько, осторожненько, остренько, плотненько, подленько, полненько, приличненько, серенько, скверненько, реденько, складненько, скоренько, сладненько, смирненько, тепленько, узенько, умненько, высоконько, глубоконько, далеконько, диконько, жарконько, легонько, многонько, плохонько, тихонько, тугонько и др. (79 слов).

Формы оценки наречий с суффиксом онок/-енек свойственны разговорному языку. Они также широко представлены в произведениях устного народного творчества и в произведениях художественной литературы. Примеры: В иные дни пощечина такому гренадеру не помешала бы, и на завтра мы все быстренько решили бы с пистолетами в руках, а нынче бог с ним, тайна дороже (Б. Окуджава). Сначала солдаты старались оттолкнуть Охоню вежливенько, кто плечом, кто кулаком, но она остервенилась и накинулась на солдат, как волчица (Мамин-Сибиряк. Охонины брови). –Давненько не было такой бури, – сказала Екатерина (Пикуль. Фаворит). –Здравствуй, пестрый кобель! Долгонько поджидал тебя в гости (народные русские сказки). Я ее /жену/, стерву, поучу маленько и с дитем новым на хутор отправлю (Пикуль. Фаворит). /Прохор:/ Ананий перекрестился, осторожненько лег (Шишков. Угрюм-река). Вратарь Шумахер опрометчиво выбежал из ворот, что помогло аргентинцам простенько открыть счет (Известия, 1986, № 186, с. 6). А я думал о том, почему он при такой любви к Маяковскому сам пишет совсем по-другому –ровненько, опрятно, подражая всем на свете, но только не своему кумиру (Гвардовский. Печники). Раненько утром Фома с сыном Нафанаилом заехали в домик на Коломне, где проживала семья мастерового Маркова (Пикуль. Фаворит). –Умненько я сделал, бабушка? Комар носу не подточит...(Мамин-Сибиряк. Золото) и мн. др.

Однако это далеко не полный перечень таких слов, имеющих в языке.

Формы оценки наречий с суффиксами онок/-енек относятся к самому продуктивному типу и постоянно пополняются новыми образованиями, употребляющимися в живой разговорной речи и в языке художественной литературы. Не зафиксированы в словарях наречия аккуратненько, аппетитненько, бледненько, бодренько, вкусненько, горяченько, дробненько, кратенько, кругленько, крупненько, культурненько, ласковенько, нормальненько, оперативненько, паршивенько, паскудненько, пассивненько, пестренько, печальненько, писклявненько,

поганенько, подробненько, покорненько, преспокойненько, прилежненько, приятненько, проворненько, прочненько, пьяненько, скудненько, скупенько, спокойненько, точненько, тускленько, хмуренько, худенько, частенько, чудненько, шустренько, ясненько и мн.др. (42 слова). Примеры: – Теперь нужно точненько и аккуратненько разработать план заключительных операций (Ланский. Незримый фронт). – Дочка!..Ты давай, брат, давай!..-бодрененько воскликнул командир (Астафьев. Царь-рыба). В общем, культурненько так оговорили (Адамов. Злым ветром). С вечера говорит /надзиратель/ ему ласковенько: – Ты, Ганя, утре ступай к новым перекладам (Бажов. Таюткино зеркальце). –То само собой, – подумал он что-то свое и паскудненько хихикнул (Стельмах. Дума про тебя). – Пока мы будем заглядывать в аудитории, наши знакомые-незнакомые преспокойненько выйдут из этих дверей... (Загребельный. С точки зрения вечности). Трясусь весь, зубами шелкаю, одеваться проворненько начал. (Шишков. Тайга). Одни сердились, другие шутками отделялись, третьи объясняли, пьяненько ухмыляясь: под хмельное веселее годы быстрее летят (Ленинский путь, 1986, 30/IV). /Сестра:/ – Уж не взыщи, Гриша, мы скудненько живем, по-деревенски (Пикуль. Фаворит). Стоит мастер, любитесь, а Данилушка, знай, посивствует, спит себе спокойненько (Бажов. Каменный цветок). Начался день хмуренько, это потом разведрило (Леваковская. Нейтральной полосы нет). Эх!..А играл-то Фидуленок, еённый отец, худенько играл (Белов. Плотнички рассказы). Не помня матери и не имея семьи, Башка вырос дикарем и частенько подумывал о монашестве (Мамин-Сибиряк. Башка). – А все-таки видел я его /танк/ как на ладошке, бок мне ясненько подставил (Бондарев. Горячий снег). Надо нам с тобой подробненько обсудить (Михайлов. Пень). Прозвенов тускленько, последние монеты... бросились по полу врассыпную (Леваковская. Нейтральной полосы нет). Вы чудненько учились у меня и не забывали пить молочко (Шраер. Прелюдия) и др.

Формы оценки наречий с суффиксом -оньк-/-еньк- образуются от наречий на -о тем же вставочным способом, что и наречия с суффиксом -к-, --оват-/-еват-, -охоньк-/-ошеньк-; бедно -бедн-еньк-о, вежливо вежлив-еньк-о, высоко -высок-оньк-о, гладко – глад-еньк-о, давно -давн-еньк-о, много -мног-оньк-о, нежно -нежн-еньк-о, просто -прост-еньк-о, ровно -ровн-еньк-о, тихо -тих-оньк-о, умно-умн-еньк-о и т.п. Ср.: /Колосов/ встал, походил по комнате и быстро подошел ко мне (Тургенев. Андрей Колосов). /Дед:/ Просыпаюсь, заходит завбазой, спрашивает, не смогу ли я быстренько отремонтировать трое саней... (Загребельный. Переходим к любви); – Пожалуйста, зайдите...-Боюсь, это не совсем удобно, – вежливо сказал он... (Каверин. Два капитана). Иннокентий Филатыч, вежливенько шаркнув ножкой, поклонился бродяге (Шишков. Угрюм-река); Князь Андрей лежал высоко на трех подушках (Толстой. Война и мир). — Живете высоконько – участливо поддакнул Фирсов (Леонов. Вор); Гладко причесанный, в куцем сюртуке с короткими рукавами, Яков суетился...(Горький. Трое). Так у них все гладенько и катилось (Бажов. Горный мастер); Две гостиницы. В одной -..грязно и шумно ...(Короленко. В голодный год). /Купец Голушкин/ жил хотя грязненько, да открыто...(Тургенев. Новь); Очень-очень давно предки их /казаков/, бежали из России и поселились за Теремом (Толстой. Казаки). Дипломаты уже обратили внимание, что в Петербурге давненько не видать Алехана и Федора Орловых...(Пикуль. Фаворит); /Всадник/ легко перепрыгнул через канаву огорода (Толстой. Война и мир). Олеша вдруг легонько толкнул меня в бок: – Ты погляди на него...(Белов. Плотнички рассказы); Он спал так мало, что все удивлялись...(Чехов. Черный монах). Перед ударом всегда следует маленько поговорить, тогда в небе начинается тоска по делу...(Семенов. Пресс-центр); /Тит Титыч:/ Кончим по-дружески, много не ломи! (Островский. Тяжелые дни). – многонько их, этих смельчаков-то, по Иркутскому тракту прогнали...(Марков. Сибирь); Ночь была теплая, и месяц нежно светил над Ялтой (Куприн. Светлый конец). Хорош своячок. Сейчас мы его нежненько... (Вознесенский. О); Осторожно оглянувшись, не идет ли кто. она /бабушка/ обнимает меня (Горький. В людях). /Екатерина:/ – Ах. Петр Семеныч! Сама к такой мысли осторожненько подкрадываюсь (Пикуль. Фаворит); Он не обладал счастливым даром скоро сходиться с людьми (Мамин-Сибиряк. Горное гнездо). Он скоренько оделся, и они вышли с Князевым из номера (Шукшин. Штрихи к портрету); Мимозы цветут теперь розовым пухом и сладко пахнут (Сергеев-Ценский. Неторопливое солнце). Говорил сладенько, а на деле зловредный был (Бажов. Таюшкино зеркальце); Она смирно и робко выпила его /Лекарство/ (Достоевский. Униженные и оскорбленные). – Вот умрет злодей наш, и заживем мы смирненько... (Пикуль. Фаворит); Она тихо прошла в лакейскую...(Писемский. Тюфяк). Светла погода, тихонько откликается Никишка. – Хорошо! Донушко видать...(Казаков. Никишкины тайны); Волосы причесали так туго, что невеста не могла моргнуть глазами (Толстой. Петр I). – А теперь и лесок как-то тугонько идет (Салтыков-Щедрин. Дни провинциала в Петербурге).

Следует отметить одну особенность при образовании форм оценки с суффиксом -оньк-/-еньк- от наречий на -ко: конечная к- перед -еньк- подвергается усечению. Например: близко -близ-еньк-о, кратко -крат-еньк-о, низко -низ-еньк-о, редко -ред-еньк-о, узко -уз-еньк-о. Но ср.: высоко -высок-оньк-о, глубоко -глубок-оньк-о, далеко -далек-оньк-о, жестоко -жесток-оньк-о. Касаясь проблемы внутринаречного словообразования, А.Н. Тихонов, З.Н. Лагутова в статье «Множественность словообразовательной структуры наречий» отмечают, что такие наречия имеют по две словообразовательные структуры: во-первых, производящими. Для них являются наречия на -о; во-вторых, они образуются на базе прилагательных с суффиксом -оньк-/-еньк-. Например: просто -прост-еньк-о и простеньк(ий) -простеньк-о 2; слабо -слаб-еньк-о 1 и слабенек(ий)- слабенек-о 2; славно -славн-еньк-о 1 и славненьк(ий) -славненьк-о 2; широко -широк-оньк-о 1 и широконок(ий) -широконьк-о 2; тихо -тихоньк-о и тихонек(ий) -тихоньк-о 2; туго -туг-оньк-о 1 и тугонек(ий) -тугоньк-о и т.п. Ср.: глупенькая улыбка – улыбаться глупенько, ладненький вид выглядеть ладненько, легонький удар – ударить легонько, нежненький взгляд – взглянуть нежненько, подленький поступок – поступить подленько ровненький срез – срезать ровненько, слабенькая защита – защищаться слабенько, тоненький голосок – голосить тоненько, хитренький взгляд взглянуть хитренько, хорошенький осмотр – осмотреть хорошенько и т.п. Примеры: У нее /тети Ани/ самой роль был плохонький, рыжего цвета (Вересаев. Воспоминания. В юные годы). В зале стоял рояль, и Ежинок, лишь только усадил Федора за стол, подошел и одну за другой стал плохонько наигрывать революционные песни (Фурманов. Чапаев); Меня учила тихонькая, пугливая тетка Наталья (Горький. Детство). Иван Тимофеевич еще раз посмотрел на Марию: она вся дрожала и тихонько п л акала (Огонек, 1983, № 13); Первый, на кого она наткнулась, был паре нек в спецовке с загнутыми рукавами и в сапогах с загнутыми голенищами, румяный, хорошенький, как конфетный фантик (Антонов. Васька). Вот и довольно. Размешай хорошенько (Твардовский. Печники) и др.

Выводы. Формы оценки наречий является продуктивным разрядом в современном русском языке. Они активно употребляются в языке художественной литературы, публицистике, произведениях устного народного творчества.

Отнаречное словообразование осуществляется в основном посредством суффиксации и префиксации.

Суффиксальное отнаречное словообразование находится в прямой зависимости от фонетичной структуры производящих наречий.

Приспособление аффиксов наречий к сочетаемости с производящими основами осуществляется разными путями. Одним из таких путей является вставочный способ образования суффиксальных оценочных наречий. При вставочном словообразовании суффиксы субъективной оценки не присоединяются к производящей основе как обычно, а вставляются внутрь ее перед первичным наречным суффиксом.

Тукова Т. В.

МОРФОЛОГИЯ СЕГОДНЯ: АНАЛИТИЗАЦИЯ VS. УСИЛЕНИЕ СИНТАГМАТИКИ?

Сакраментальное “живой как жизнь” характеризует состояние нашего языка на нынешнем переломе тысячелетий особенно точно. Чутко реагируя на бурные изменения в современном мире, он не только активизирует весь накопленный арсенал средств, но и обогащается новыми для адекватной передачи явлений внеязыковой действительности. Но “отражая её и даже подчиняясь ей, – замечает В. Г. Костомаров, – язык сохраняет свою нормативно-регулятивную роль, обеспечивает культурно-этническую преемственность народа и просто свою самостоятельную ценность” [14, с. 32]. Эпоха глобализации отразилась в русском языке не только появлением новых слов и выражений, но и, как утверждают некоторые лингвисты, активизацией такого маргинального для русского языка явления как аналитизм [4, 6, 7, 10, 11 и др.]. Однако, как показывает практика, активное использование этого термина ещё не означает однозначности его понимания. Некоторые лингвисты, подробно описывая языковые факты, относимые ими к аналитическим, не дают теоретического обоснования этого понятия [5, 18, 10]. О. П. Суник отметил, что такова особенность многих общеизвестных понятий нашей науки: термином пользуются все; значение термина интересует сравнительно немногих; что же касается понятия, связанного с термином, и особенно его научного определения, то это до поры до времени мало кого интересует вообще [23, с. 70]. Потому, вероятно, для решения вопроса об аналитизации современной морфологии прежде всего следует выработать четкое определение аналитической морфологической единицы, отграничив её как от лексического аналитического образования, так и от синтаксического.

Как правомерно полагают некоторые авторы, обсуждение проблем аналитизма – это обсуждение вопроса не о языковом значении, а о языковой технике [8, 13, 22 и др.]. Разнообразие единицы языка кладется в основу определения аналитизма. Например, Е. Селиванова подчеркивает, что аналитический способ передачи грамматического значения предполагает два и более графических слова [21, с. 28].

Рассматривая соотношение различных типов языковых единиц в структурном аспекте, В.Г. Гак в энциклопедии “Русский язык” выделяет ряд: неотделимая морфема – отделимая морфема (вспомогательное слово) – служебное слово – самостоятельное (знаменательное) слово – составное слово – словосочетание [20, с. 497]. При этом о вспомогательном слове *будет* у него идет речь в случае типа *Он будет читать*, а о служебном – в предложении типа *Он будет врачом*. Думается, подобное разграничение дает основание для стратификации аналитизма морфологического уровня, где *будет читать* – словоформа глагола будущего времени, которая легко воспроизводится, регулярна и обязательна для глаголов несовершенного вида, и аналитизма синтаксического, где *будет врачом* выступает в роли одного члена предложения, а *будет* при существительном *врач* не обладает признаками, выдвинутыми Р.Якобсоном для грамматических форм и имеющимися у него в первом предложении.

Вопрос об особенностях лексического аналитизма (составных словах) в аспекте его обособленности от грамматического аналитизма до сих пор обсуждаем. Образования типа *брат мужа* (=шурин), *грузовой автомобиль* (=грузовик), *дать оценку* (=оценить) называют аналитическими словами, композитами, синтагматическими образованиями, номинативными паратактическими синтагмами и проч. Чаще всего признаками аналитической лексической единицы называют: номинативный характер; раздельнооформленность; моделированность; беспредложный принцип соединения компонентов; функциональную дифференцированность компонентов; эквивалентность слову и др. [см., напр., 3]. Однако в лингвистической среде далеко не все присоединяются к такому мнению. Так, И. А. Мельчук считает “некорректным” сочетание “аналитическое слово”. В строгом терминологическом употреблении “аналитический” возможен только в составе выражения “аналитическая форма”, а употребление его в других выражениях приблизительны, метафоричны и потому не могут претендовать на логическую точность [17, с. 335].

Исследователи обратили внимание и на промежуточную область между лексикой, морфологией и синтаксисом, представленную в современном русском языке единицами, включающими в себя 3, 4 и более слов, рассматриваемые как части речи, например: *несмотря на то что, в связи с тем что* и др. – союзы; *по сравнению с, по направлению к* и др. – предлоги; содержащие до 10 слов числительные типа *девятьсот семьдесят два миллиарда девятьсот сорок шесть миллионов пятьсот двадцать тысяч триста девяносто девять*. Они тождественны словам по значению и употреблению, но отличаются от них усложненной структурой. Е. Н. Сидоренко вслед за Б. Потье предлагает называть их лексиями. Это именуемые в лингвистической литературе составными словами: составные союзы (*потому что, невзирая на то что* и под.), предлоги (*недалеко от, вместе с* и др.), местоимения (*невесть что, вот кто, неведомо куда* и др.) и т. д. [23, с. 32-33].

Серьёзным камнем преткновения для лингвистов представляется и объем понятия “аналитическая форма”, предполагающий учет уровня компенсации грамматически недостаточной информации. “Аналитическая форма есть не что иное, как выражение ЗА ПРЕДЕЛАМИ словоформы одного из её морфологических значений,” – указывает И. А. Мельчук [16, с. 33]. Различное понимание этих “пределов” легло в основу широкого и узкого толкования аналитизма в морфологии. В середине XX в. в монографии “Русский язык и советское общество” было дано